

Глава 194: У кого в жизни включены читы?

Прозвучавшие два слова были непререкаемым законом неба и земли! Глава павильона внезапно почувствовал слабость в коленях. Резко побелев, он покорно опустил голову. Заместители последовали его примеру.

Эта ситуация не имела никакого отношения к собравшимся ученикам. Однако они собственными глазами видели, как Ван Баолэ, маленький человек, не побоялся дать бой, чем изменил свою судьбу. Увиденное вдохновило их, словно они каким-то образом разделили его триумф. Все ученики еще раз поклонились небесам.

У Линь Тяньхао, с другой стороны, в одночасье как будто оставили все силы. Горечь в сердце из крохотного озера превратилась в необъятный океан. Звуки вокруг постепенно отдалялись. Словно в забытьи, он бессильно посмотрел на Ван Баолэ. Перед его мысленным взором проносились сцены их первой встречи и постоянных конфликтов, каждый из которых заканчивался его поражением.

Постепенно в его голове сформировалась странная мысль: "Мне всегда казалось, что я живу как будто с включенными читками... но мне ни разу не удалось взять верх над Ван Баолэ. Похоже, него... тоже включены читы! Больше нельзя переходить ему дорогу... нельзя..."

Когда горечь немного отступила на Линь Тяньхао накатило непреодолимое отчаяние. Ван Баолэ в этот момент чувствовал совершенно иные эмоции. Он быстро накрыл ладонью кулак и поклонился небу.

— Премного благодарен, верховный старейшина, — громко сказал он. — Верховный старейшина мудр и справедлив. Ваши слова предельно ясны и не подлежат критике!

Когда Ван Баолэ поклонился, что-то промелькнуло во взгляде лица в небе. Могло показаться, будто на облачных губах появилась тень улыбки. Лицо затуманилось, а потом и вовсе растворилось в облаках. Давящая аура в небе тоже исчезла. После этого на острове верхней академии всё пришло в норму.

Ван Баолэ, сияя, посмотрел на главу павильона.

— Глава павильона, поскорее объявите новые результаты экзамена!

После того, что сделал глава павильона, Ван Баолэ больше не пытался прикидываться вежливым, чтобы сохранить тому лицо. Услышав эти слова, глава павильона скривился. Спустя пару секунд он глубоко вздохнул и сказал:

— По итогам экзамена на звание мастера оружия Ван Баолэ... занимает первое место!

С этими словами мрачный как туча глава павильона быстро зашагал прочь. Его заместители переглянулись, а потом покосились на Ван Баолэ. Со вздохом покачав головой, они кивнули ему. Это был жест доброй воли и одновременно извинение. После этого они тоже ушли.

После ухода главы павильона и его заместителей Чэнь Юйтун подошел поздравить своего младшего брата. Ван Баолэ от души рассмеялся и поблагодарил обступивших его людей. Вскоре участники и зрители уже вместе шутили и смеялись. Обменявшись со всеми любезностями, Ван Баолэ покинул площадь и вернулся в пещеру бессмертного.

Линь Тяньхао не удостоился даже взгляда. Это было своего рода невысказанное послание.

Смирившись с судьбой, он молча ушел с площади.

Шли дни. В личное дело Ван Баолэ было внесено приоритетное право выбора должности. Следующей большой новостью стал перевод одного из вице-глав павильона из академии на должность в аппарате Федерации. Следом за этим Чэнь Юйтун получил повышение до вице-главы павильона. Что до возглавляемого им административного департамента академии, многие ветераны среди мастеров оружия надеялись занять освободившееся место. В теории за этот пост должна была разгореться нешуточная борьба. В такой ситуации кресло руководителя департамента обычно пустовало достаточно долгое время, пока между претендентами шла борьба. Но блестящий послужной список Ван Баолэ и право на выбор должности позволили наставнику и дедушке-наставнику Чэнь Юйтуну подавить всех его конкурентов. Ван Баолэ практически без борьбы возглавил административный департамент академии. Их династия получила сразу две хорошие новости.

Борьба за должность главного старейшины павильона дхармического оружия всё еще продолжалась. Количество кандидатов уменьшилось до трех человек. Мало кто из простых людей был посвящен в политику высшего эшелона власти академии и тем более что-то в этом понимал. Хоть Ван Баолэ кое-что об этом знал, он никак не мог помочь.

Отметив повышение с Чэнь Юйтуном, Ван Баолэ официально вступил в должность руководителя административного департамента академии.

Перед первым днем работы в новом статусе Ван Баолэ приводил себя в порядок перед зеркалом. Покрутившись в новой форме мастера оружия, он драматично вздохнул.

"Я слишком совершенен..."

В отличном настроении, немного омраченным его совершенством, Ван Баолэ направился в административный департамент академии. У ворот департамента он повстречал с десяток симпатичных учениц. Они стояли с плакатами с поздравлениями Ван Баолэ.

Неподалеку стояли четыре капитана административного департамента. В такой важный день они решили прийти пораньше. Первым к нему подскочил Чжоу Пэнхай. Остальные незамедлительно последовали за ним.

— Доброе утро, мастер оружия!

Ван Баолэ уже знал всех капитанов. Ответив на их приветствие улыбкой и кивком, он взглянул на учениц с плакатами. Такое внимание ему льстило, но он умело это скрыл.

— Господа... чтобы больше такого не было, — с ноткой суровости в голосе отчитал их Ван Баолэ.

Признав свою ошибку, Чжоу Пэнхай согласно закивал. В этом его поддержали и три других капитана. Путь до главного здания им скрасила приятная беседа. Ученики из административного департамента на их пути восхищенно приветствовали Ван Баолэ. Наконец он добрался до главного здания. Не успел он устроиться в кресле поудобнее, как к нему подошел Чжоу Пэнхай с дымящимся чайником. Встав рядом, он негромко ввел его в курс дел административного департамента.

Во время доклада Ван Баолэ время от времени кивал. Когда доклад подошел к концу он поднял чашку с чаем. Чжоу Пэнхай опустил голову и быстро вышел. Ван Баолэ поставил чашку на стол. С блеском в глазах он поднялся с места и принялся осматривать кабинет: покрутил вазы

здесь, погладил текстуру дерева там. Кабинет ему очень понравился.

"Хоть мой статус и изменился, мне всё равно надо работать над культивацией и над качеством переплавляемых духовных сокровищ".

Ван Баолэ с довольным видом плюхнулся в мягкое кресло. В его руке возник пакетик снежков. Жужа чипсы, он составлял в голове дальнейший план действий.

"Я уже на четвертой ступени Истинного Дыхания. Нужно как следует постараться, чтобы достичь пиковой ступени... после этого я смогу начать готовиться к переходу на стадию Возведения Основания".

Во время битвы за крепость практики Возведения Основания продемонстрировали невероятную мощь и боевое мастерство. От воспоминаний о тех событиях его сердце начало биться быстрее.

"Нельзя забывать и про переплавку духовных сокровищ... надо почитать про артефакты четвертого ранга. К тому же у меня достаточно материалов для создания Драконьего клыка. Если в итоге получится сокровище четвертого ранга, то оружие будет довольно сильным... не говоря уже о клыке чудовища стадии Создания Ядра, который мне пообещал генерал Чжоу. От него давно не было новостей... может он забыл об обещании?"

Вспомнив об их разговоре, Ван Баолэ резко выпрямился в кресле. Он долго не мог решить стоит ли послать генералу напоминание.

"Пожалуй, не стоит. В таких делах спешка только вредит. Подожду еще немного. Если ничего не придет, тогда я найду какой-нибудь формальный повод посетить крепость".

Разобравшись с планами на будущее, Ван Баолэ вызвал к себе капитанов. После короткого инструктажа он покинул административный департамент академии. В пещере бессмертного он занялся культивацией.

С тех пор жизнь вошла в размеренное русло. Две недели спустя Ван Баолэ переплавил Драконий клык. Для испытания нового духовного сокровища он отправился в ближайший от академии лес. Во время тестов он внимательно следил за исходящей от сокровища духовной силой, а также проверил его разрушительную силу. К сожалению, ему так и не прислали клык короля чудовищ, но Ван Баолэ всё равно был доволен получившимся артефактом.

"Когда пришлют клык я просто немного его переделаю. С новым ядром мощь сокровища серьезно возрастет".

Убрав Драконий клык, он полетел на остров верхней академии в своем каплевидном корабле. На территории академии практически все, кто видел корабль в воздухе, провожали его взглядом. Многие почтительно опускали головы или приветствовали его. Их приветствия вызвали у Ван Баолэ улыбку.

Когда он стал мастером оружия и возглавить административный департамент академии, отношение людей к нему серьезно поменялось, что не могло не радовать. Заметнее всего были изменения в поведении женской половины учащихся. Многие из них поглядывали в его сторону и томно хлопали глазами.

"Я вновь оказался в центре всеобщего внимания. Прямо как на острове верхней академии. Что до девушек... я понимаю их чувства. Всё-таки таких как я днём с огнём не сыщешь: молодого,

богатого, с прекрасной внешностью и огромной властью в руках. Любой другой на моем месте расхаживал бы по академии распушив хвост как павлин, в отличие от меня, скромного и трудолюбивого парня, который избегает любого внимания к себе".

Похоже, он сегодня открыл в себе новое качество — скромность. От этих приятных мыслей его внезапно оторвал громогласный рёв вдалеке. Завидев знакомый силуэт в небе, Ван Баолэ поменялся в лице.

Как оказалось, Алмазная обезьяна уже какое-то время тайком следила за ним. Несмотря на смену корабля, обезьяна сразу поняла, кто в нём находится и без колебаний ударила в него раскрытой ладонью.

"Засада!"

После моментального испуга Ван Баолэ пришел в ярость. К счастью, он неоднократно подвергался нападениям обезьяны, поэтому сумел выработать в себе привычку постоянно следить за окружением. С культивацией четвертой ступени Истинного Дыхания его реакция стала еще быстрее. Своевременно сделав вираж, ему удалось избежать прямого попадания лапы. Вместо того чтобы отправить корабль в неконтролируемое падение Алмазная обезьяна только слегка задела борт. Ему удалось с трудом посадить корабль. Выбравшись из кабины, Ван Баолэ мрачно посмотрел на небо.

Алмазной обезьяне пришлось не по вкусу то, как добыча ускользнула прямо у неё из-под носа. Оскалившись, зверь повернулся к Ван Баолэ спиной и потряс задом, а потом, одарив его презрительным взглядом, полетел к павильону укрощения зверей.

Свидетелями этой стычки стали многие ученики дхармического оружия. Им с трудом удалось сдерживать улыбки. Никто в открытую не стал обсуждать этот инцидент, с другой стороны, о конфликте Ван Баолэ и Алмазной обезьяны знали многие.

Ван Баолэ тоже одарил обезьяну презрительным взглядом. Только сейчас он понял, сколько людей стали свидетелями этого весьма постыдного эпизода. По его мнению, это немного подпортило его репутацию. Эта стычка напомнила ему о пережитых в прошлом унижениях.

"Бесстыжая мартышка, — сощурился глаза, подумал он, — скоро ты узнаешь, на что я способен!"